

АДМИНИСТРАЦИЯ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

ОБЩЕСТВО «МЕМОРИАЛ»

Новосибирское отделение

**КНИГА ПАМЯТИ
ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ
В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Выпуск 2

Новосибирск

2008

РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ВЕРУЮЩИХ В СИБИРИ В 1939-1941 гг.

В августе 1937 — ноябре 1938 г. органами НКВД СССР был осуществлен ряд широкомасштабных репрессивных акций, известных как «Большой террор». Наибольшее количество людей было репрессировано в рамках операции по приказу НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. (так называемая «кулацкая операция»), а также в ходе операций по «национальным линиям», направленных против национальных меньшинств. Одной из целевых групп террора были верующие всех конфессий, в том числе члены церквей баптистов, евангельских христиан, меннонитов, адвентистов седьмого дня и пятидесятников. Преследование религиозных диссидентов обуславливалось тем, что они были одними из наиболее последовательных противников политики советизации деревни, а также категорически не принимали коммунистического мировоззрения. В статистическом отчете о работе органов НКВД СССР за 1937-1938 гг. приводятся данные о 50.769 репрессированных «церковниках и сектантах» (соответственно 37.331 за 1937 г. и 13.438 за 1938 г.)¹. Современное состояние исследований не позволяет установить, какое количество от этого числа составляли евангельские верующие, но их доля, без всякого сомнения, велика. Так, в Западно-Сибирском крае (с октября 1937 г. — Новосибирская область и Алтайский край) по нашим оценкам, основывающимся только на доступных источниках, их было репрессировано около 1.100 человек². К моменту окончания «Большого террора» евангельские общины в Сибири находились на грани уничтожения.

Тем не менее в предвоенный период «сектанты» продолжали оставаться для органов НКВД приоритетной группой, подлежащей активной «агентурной разработке» и преследованиям. «Большой террор», несмотря на масштаб репрессий, не смог окончательно разрешить

¹ Юнге М., Биннер Р. Как террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. М, 2003, с. 172; Мавохин О.Б. Право на репрессии: внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918-1953). М, 2006, с. 337, 341. Давая определенное представление о размерах репрессий в отношении верующих в ходе «Большого террора», эта цифра тем не менее оставляет без ответа многие вопросы. С большой долей уверенности можно утверждать, что эта цифра получилась в результате данных, предоставленных местными управлениями НКВД, которые очевидно учитывали в качестве репрессированных «церковников и сектантов» только членов «специализированных» сектантских и церковных группировок и организаций, а также «одиночек». Вероятнее всего все остальные священнослужители и актив верующих, репрессированные в составе других, «непрофильных» организаций, а также в рамках национальных операций, не вошли в это число. Неизвестным также остается соотношение репрессированного актива православных общин (материалы троек дают основание утверждать, что в качестве таковых учитывались священники, члены церковных советов и монашествующие), членов евангельских конфессий (к ним относили как пресвитеров и проповедников, так и рядовых членов общин), а также служителей культа других конфессий.

² См.: Savin Andrej. Die evangelischen Glueubigen Sibiriens als Zielgruppe der Massenoperation des NKVD im Rahmen des Befehls Nr. 00447. // Die Deutschen und das oestliche Europa. Aspekte einer vielfaeltigen Beziehungsgeschichte. Festschrift fuer Detlef Brandes zum 65. Geburtstag. Hg. v. Dietmar Neutatz und Volker Zimmermann. Essen: Klartext 2006, S. 189-205.

проблему «очистки» советского общества от «сектантов». Количество легальных, то есть зарегистрированных властями общин, было действительно сведено к минимуму³, но в это же время большое распространение получили так называемые «домовые церкви», которые функционировали нелегально, в частных домах и квартирах.

Поставленные перед выбором — отказаться от внутриобщинной жизни или пойти на нарушение законов и подвергнуться риску быть репрессированными — верующие, как правило, выбирали путь мученичества. Как показала на допросе 22 сентября 1941 г. проповедница Новосибирской общины баптистов П.Я. Скакунова, «прекратить всякое общение между собой для

*Члены баптистской общины после нелегального богослужения в лесу.
Новосибирск, 1938 г.*

баптистов — это значит умереть духовно. Поэтому перед каждым баптистом стоял вопрос, что же предпринять для того, чтобы сохранить общину. Единственным путем к сохранению общины был путь перенесения всей баптистской работы на частные квартиры⁴. Заявление начальника УНКВД по Алтайскому краю К.С. Волошенко свидетельствует о том же: «После репрессий, особенно в период 1937-1938 гг.

организаторов открытых выступлений и инспирированных распространения различного рода провокационных и других антисоветских проявлений, оставшиеся враждебно настроенные церковники изменили методы антисоветской деятельности, то есть ушли в глубокое подполье, и под видом отправления религиозных обрядов продолжают проводить контрреволюционную работу, обрабатывая в этом духе лиц из социально-близкой нам среды⁵. Таким образом, период 1939-1941 гг. можно характеризовать как период нелегального существования евангельских общин и групп.

Деятельность общин и групп верующих в городах в предвоенные годы отличалась большей интенсивностью, чем в сельской местности. Потери в персональном составе городских общин восполнялись верующими — мигрантами из деревни, а также вернувшимися из заключения. Это дало возможность «городским» баптистам постепенно оправиться от потерь, понесенных ими в ходе «Большого террора». В деревнях ситуация была тяжелее, сельские общины не имели возможности быстрой регенерации. Тем не менее уже в 1939 г. власти вновь стали отмечать актив-

³ В конце 1940 г. в Западной Сибири не было ни одной легальной зарегистрированной баптистской общины. Община евангельских христиан г. Новосибирска, распущенная властями в феврале 1941 г., очевидно была последней легальной общиной этой церкви в Сибири.

⁴ Архив УФСБ по НСО, д. 14444, т. 1, л. 204.

⁵ ЦХАФАК, ф.п. 1, оп. 18, д. 158, л. 500. «Справки об антисоветской деятельности церковников в Алтайском крае», 4 декабря 1942 г.

ность евангельских верующих как в городах, так и в сельской местности. Пассивные акции верующих диссидентов стали особенно явными при проведении в 1939 г. Всесоюзной переписи населения и выборов в советы депутатов. В ходе переписи января 1939 г. в ряде районов Алтайского края было зафиксировано 18 случаев, когда целые группы верующих отказывались давать о себе сведения. В результате 18 человек были арестованы органами НКВД по обвинению в организации деятельности, направленной на срыв переписи, и «понесли суровое наказание». «Религиозники» в Алтайском крае игнорировали также выборы в советы. Это дало властям основание утверждать, что в 1939 — начале 1940 гг. религиозный актив, в том числе «сектантские проповедники и благодетели», особенно активизировали свою работу среди отсталого верующего населения, противопоставляя свою деятельность мероприятиям партии и правительства, в отдельных случаях организовывая верующих к «прямой борьбе с Соввластью».

Во время выборов в местные советы депутатов в Ленинском районе г. Омска в декабре 1939 г. местные власти отмечали, что баптисты вели агитацию среди рабочих и призывали не голосовать за выдвинутых партией кандидатов и перечеркивать бюллетени крестом, так как «советская власть не от Бога». При подсчете голосов были обнаружены как такие бюллетени, так и бюллетени с надписями типа «Долой советскую власть — власть очередей и голода!». Отказы принимать участие в выборах по религиозным убеждениям были зафиксированы также в Москаленском, Исилькульском районах области и Куйбышевском районе г. Омска⁶. В Кировском районе Омска в день выборов баптисты якобы демонстративно провели читку Библии, на которой присутствовало 25 человек, а на Мелькомбинате один из баптистов «открыто вербовал в свою группу сочувствующих»⁷.

В Новосибирской области чекисты также зафиксировали случаи отказа верующих от участия в выборах. 26 декабря 1939 г. секретно-политический отдел УНКВД сообщил первому секретарю Новосибирского обкома ВКП(б) Г.А. Боркову, что всего в выборную компанию «по области зарегистрировано 27 случаев отказа от участия в голосовании, преимущественно из числа церковно-сектантских элементов»⁸.

В результате практически все областные и краевые управления НКВД сибирского региона активизировали в 1939 г. свою репрессивную деятельность в отношении «сектантов». Выполняя указания Л.П. Берии, который в своем письме от 26 октября 1939 г. потребовал от УНКВД по Новосибирской области «по-большевистски организовать борьбу по разгрому контрреволюционных формирований», сотрудники управления ликвидировали ряд антисоветских групп и «повстанческих» организаций, среди которых были «эсеро-сектантская организация» «Паутина», «вскрытая» в г. Сталинске, и сектантская группа «Богословцы» — в г. Томске⁹.

В октябре 1939 г. и в августе 1940 г. руководством УНКВД по Омской области местным подразделениям были разосланы два специальных сборника справок «по контрреволюци-

⁶ ЦДНИО, ф. 17, оп. 1, д. 2024, л. 12. Интересно, что иногда нежелание голосовать объяснялось с точностью наоборот. Так, житель Москаленского района, рабочий железной дороги Фот на предложение «отдать свой гражданский долг и проголосовать», заявил, что «власть от Бога, поэтому он не имеет права эту власть выбирать». См. там же, л. 41.

⁷ ЦДНИОО, ф. 17, оп. 1, д. 1576, л. 9.

⁸ ГАНО, ф. П-4, оп. 34, д. 75, л. 363.

⁹ Тепляков А.Г. Персонал и повседневность Новосибирского УНКВД в 1936-1946 гг. // Минувшее. М; СПб., 1997. Вып. 21. с. 240-293.

онной деятельности церковников и сект», целью которых было оказать помощь оперативным работникам, пришедшим в органы НКВД после чистки «ежовских кадров» и не имевших «достаточного теоретического и практического опыта в агентурно-оперативной работе вообще и, в частности, по контрреволюционному сектантству и церковникам»¹⁰. Констатируя переход большинства общин евангельских церквей на нелегальное положение, руководство областного управления требовало активизации агентурно-оперативной деятельности среди верующих, «являющихся базой для всевозможных к.р. формирований»¹¹.

В Красноярском крае в 1940 г. за контрреволюционную деятельность было осуждено 260 человек, за 5 первых месяцев 1941 — еще 167 человек. Осужденные были преимущественно членами «повстанческих и баптистских организаций, террористических групп». Криминал баптистов состоял в «распространении религиозных взглядов»¹². Особое беспокойство у органов НКВД края вызывала активизация общины баптистов г. Абакана. После разгрома в 1937-1938 гг. «актива сектантов», община вновь численно выросла, в том числе за счет вступления в нее членов семей репрессированных баптистов. К началу 1939 г. в ней насчитывалось уже около 100 человек. Во главе общины находились «бывшие кулаки» и «торговцы», использовавшие, по версии чекистов, религиозную конспиративную организацию в целях проведения контрреволюционной агитации. Община действительно была не зарегистрирована, баптисты регулярно проводили «нелегальные сборища на квартирах членов общин с использованием методов конспирации»¹³. Существенную часть членов общины составляла пацифистски настроенная молодежь, которая «под влиянием воспринятого религиозного фанатизма» в 1940 г. во время призыва «встала на явный путь отказа от службы в рядах РККА, брать оружие для защиты Родины от врагов Советской власти». За отказ от службы, а также по обвинениям в антисоветской агитации, в августе — сентябре 1940 г. было арестовано 14 членов Абаканской общины баптистов¹⁴. В целом, по заключению чекистов, «сектанты» продолжали вести борьбу с Советской властью путем антисоветской агитации, «калечат своих детей, молодежь религиозным фанатизмом и отдельных отсталых людей, вышедших из под влияния общественных организаций».

Партийное руководство Алтайского края также демонстрировало свою озабоченность в связи с деятельностью евангельских верующих, о чем свидетельствует постановление крайкома ВКП(б) «О состоянии антирелигиозной пропаганды в Шарчинском¹⁵ районе» от 14 июня 1941 г. Как следует из документа, в 1940 г. в с. Усть-Мосиха из «бывших старо-

¹⁰ См.: Чернышев А.В. Протестантские религиозные течения XX-XXI веков в Западной Сибири. Историография, библиография, документы. Тюмень, 2005. с. 89-90.

¹¹ В документальном приложении к статье публикуется справка по работе среди баптистов и евангельских христиан (документ № 1).

¹² Папков С.А. Сталинский террор в Сибири 1928-1941 гг. Новосибирск, 1997. с. 240.

¹³ Справка об активизации деятельности церковников и сектантов в гор. Абакане. Филиал Центрального государственного архива Республики Хакасия (Филиал ЦГАРХ), ф.2, оп.1, д. 745, л. 22. За предоставленный документ автор благодарит к. и. н. М.Г. Степанова.

¹⁴ 26 января 1941 г. шесть членов Абаканской общины баптистов были приговорены в г. Абакане к 10 годам лишения свободы. Очевидно эти шестеро верующих входили в состав 14 баптистов, арестованных в августе — сентябре 1940 г. См.: Книга памяти жертв политических репрессий республики Хакасия. Республика Хакасия, 1999. Т.1. с. 50, 123, 206, 337, 339, 416.

¹⁵ В 1924-1931 гг. — Куликовский район, в 1931 г. — упразднен, в 1939 г. восстановлен под названием Шарчинский, окончательно упразднен в 1963 г.

обрядческих и баптистских сект организовалась контрреволюционная группа сектантов, которая собирала подпольные моления, привлекая к этому делу людей из других районов (Тюменцевского). Эта группа проводила на селе контрреволюционную работу: агитировала за выход колхозников из колхоза, срывала выполнение хлебопоставок государству, вербовала себе сторонников». В мае 1940 г. «вожаки» баптистских групп были «разоблачены, изъяты органами НКВД и осуждены», что тем не менее не привело к ликвидации общин¹⁶. Крайком ВКП(б) требовал от Шарчинского РК ВКП(б) развернуть решительную борьбу с религией, «особенно там, где вскрыто наличие сектантских групп» и мобилизовать колхозников Усть-Мосихинского, Корчинского и Ермачихинского сельсоветов «на окончательное выкорчевывание остатков разоблаченных и осужденных контрреволюционных сект и групп»¹⁷.

Деятельность органов НКВД в Сибири в отношении верующих воспроизводила общесоюзную тенденцию разгрома религиозных организаций. В соответствии с установленным в 1939 г. порядком списочного учета антисоветского элемента, «церковники, сектанты и религиозный актив» составляли одну из 18 подучетных категорий¹⁸. Начиная с марта 1939 г., органы НКВД Казахской ССР активно разрабатывали организацию пятидесятников, в том числе их связи «с подпольем» пятидесятников Украины, Москвы и Северного Кавказа¹⁹. По данным, приведенным О.Б. Мазохиним, из общего количества 44.731 чел., арестованных органами НКВД в 1939 г., 987 чел. по «окраскам учета» проходили как «церковники и сектанты»²⁰. За 1940 — начало 1941 г. в результате реализации оперативных разработок органы НКВД СССР арестовали уже 1988 «церковников и сектантов, являвшихся членами антисоветских групп и организаций»²¹.

Начало войны с фашистской Германией привело к тому, что органы НКВД-НКГБ в тылу резко активизировали свою деятельность по ликвидации потенциальной «пятой колонны». Утром 22 июня 1941 г. нарком НКГБ В.Н. Меркулов разослал всем территориальным управлениям директиву, в которой приказывалось в связи с начавшимися военными действиями привести в мобильную готовность весь оперативно-чекистский аппарат и «провести изъятие разрабатываемого контрреволюционного и шпионского элемента»¹¹. Главный удар, как и во время «Большого террора», вновь наносился по «бывшим» и всем ранее репрессированным по 58 ст. УК РСФСР, в том числе и по верующим.

¹⁶ Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае (1917-1998). Барнаул, 1999. с. 342

¹⁷ Там же, с. 343.

¹⁸ Хаустов В.Н. Развитие советских органов государственной безопасности: 1917-1953 гг. // Cahiers du Monde russe, 42/2-3-4, April — decembre 2001. С. 369-370. Всего по данным, приведенным В.Н. Хаустовым, к марту 1941 г. на списочном учете НКВД состояло около 1 млн. 263 тыс. человек.

¹⁹ Апраксин Б.А. Борьба органов НКГБ с антисоветскими формированиями среди сектантов. М., изд. ВШ НКГБ СССР, 1943. с. 6-8.

²⁰ См. Мазохин О.Б. Право на репрессии... с. 346.

²¹ История советских органов государственной безопасности. Учебник под редакцией В.М. Чебрикова и др. М, 1977. с. 323.

²² Цит. по: Тумшиц М. ВЧК. Война кланов. М, 2004. с. 232. Дальнейшие директивы НКГБ первых дней войны (от 24 июня, 1 июля) только конкретизировали поставленные задачи, требуя «соблюдать максимальную организованность, бдительность и напряжение всех сил в борьбе с врагами советской власти».

Еще одной причиной, активизировавшей репрессии в отношении «сектантов», стала пацифистская позиция по вопросу военной службы с оружием в руках, которую в 1920-е годы занимали все евангельские церкви. В условиях массовых мобилизаций в действующую армию чекисты вновь стали рассматривать проблему борьбы с религиозным пацифизмом как актуальную, о

В.И. Ананьина с сыном. Начало 1930-х гг.

чем наглядно свидетельствует записка зам. начальника УНКГБ по Новосибирской области капитана госбезопасности С.И. Плещова о положении дел в Кузбассе, направленная 13 июля 1941 г. обкому ВКП(б). Приведя многочисленные примеры только что вскрытых «шпионских и диверсионно-повстанческих организаций» и особо указав на то, что не следует доверять всем тем, кто в связи с началом войны демонстрирует патриотические чувства, Плещов сообщил, что «сектанты, направляя свою молодежь в армию», якобы «дают наказ разлагать армию изнутри, сговаривать [бойцов] на переход к немцам и уничтожать коммунистов и командиров»²³.

Вторая половина 1941 г. знаменовалась для евангельских верующих Сибири тремя судебными процессами, которые объединяла одна черта: верующих фактически судили только за то, что в условиях отсутствия официально зарегистрированных общин и вытекавшего отсюда автоматического запрета на любые религиозные собрания, они продолжали «нелегально» встре-

щаться, общаться друг с другом и молиться. Еще одним общим моментом стало то обстоятельство, что на скамье подсудимых оказались деятели баптистской церкви всесоюзного и краевого масштаба, а также жены ранее репрессированных известных баптистов.

Как участники «контрреволюционной баптистской организации», в ноябре 1941 г. были осуждены девять наиболее видных членов Новосибирской общины баптистов во главе с В.И. Ананьиной, женой бывшего председателя Сибирского союза баптистов А.С. Ананьина, и председателем исполнительного совета общины В.Г. Калмыковым²⁴. Разработку дела чекисты вели с августа 1938 г., с того момента, как Новосибирская община баптистов оказалась фактически изгнанной горсоветом из молитвенного дома, который она делила с евангельскими хри-

²³ ГАНО, ф. П-4, оп. 34, д. 67, л. 271.

²⁴ В.И. Ананьина, В.Г. Калмыков, П.Я. Скакунова и И.В. Подгорнов были 26-27 ноября 1941 г. на закрытом судебном заседании Судебной коллегией по уголовным делам Новосибирского облсуда осуждены к ВМН. Верховный суд СССР своим решением от 24 апреля 1942 г. решение о применении ВМН оставил в силе. Г.С. Губанов был приговорен к 7 годам лишения свободы с последующим лишением избирательных прав на 3 года, остальные обвиняемые (И.Е. Лузин, С.М. Тихонов, Ф.П. Гуров и А.М. Зеронин) — к 10 годам лишения свободы с последующим лишением избирательных прав на 3 года. См. документальное приложение, документы №№ 2-3.

стианами²⁵. В результате в ноябре 1938 г. баптисты были вынуждены уведомить городские власти о том, что деятельность общины прекращается и община «официальных собраний иметь не будет вплоть до получения разрешения»²⁶. Усилия В.И. Ананьиной, убежденной в том, что объединение с евангельскими христианами и легальное пользование молитвенным домом смогли бы спасти баптистов от репрессий, не увенчались успехом²⁷. Все последующие действия баптистов, которых в 1941 г. насчитывалось в Новосибирске около 200 человек, от проведения богослужений на частных квартирах до оказания помощи братьям, находящимся в заключении, были квалифицированы чекистами как действия нелегальной антисоветской организации. Постановление об аресте актива общины было подписано 1 июля 1941 г., спустя 8 дней после начала войны²⁸.

Как показывают материалы следствия, «органы» были хорошо осведомлены практически о всех мероприятиях баптистов. Без сомнения, здесь сыграли свою роль сексоты, поставлявшие сведения по принуждению или по доброй воле. Как проводилась вербовка, дает некоторое представление история с членом Новосибирской общины А. А., которого в 1940 г. сотрудники УНКВД попытались склонить к сотрудничеству с органами. Сотрудничество заключалось в том, чтобы выявлять среди баптистов антисоветски настроенных лиц и сообщать об этом сотрудникам УНКВД. Несмотря на то, что А. А. дал свое согласие на сотрудничество, он позднее рассказал о произведенной вербовке П.Я. Скакуновой и заверил ее, что он обещает «никого из своих братьев-баптистов, ведущих антисоветскую работу, органам НКВД не выдавать и тут же предупредил Скакунову, чтобы она и другие баптисты свою антисоветскую работу проводили более осторожно, а на него надеялись, как на своего единомышленника»²⁹. Без сомнения, этот случай вербовки был не единственным, и очевидно, что не все они были такими неудачными.

С делом новосибирской общины баптистов чекистами было организационно увязано дело бийской группы евангельских христиан и баптистов в составе шести человек, во главе с союз-

²⁵ Договор на пользование молитвенным домом по ул. Журинской № 35 был заключен Новосибирским горсоветом с общиной евангельских христиан. Баптистам горсовет разрешил проводить собрания в доме без заключения договора. 12 июня 1937 г. община евангельских христиан приняла решение предоставить помещение дома горсовету взамен другого. В результате этой интриги баптисты теряли свои и без того призрачные права на молитвенный дом, что вызвало их активные протесты. Тем не менее в 1938 г. они были вынуждены прекратить борьбу за молитвенный дом. Евангельским христианам удалось сохранять права на молитвенный дом по ул. Журинской № 37 до начала 1941 г. 18 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил решение исполкома Новосибирского областного совета депутатов трудящихся от 1 марта 1941 г. о закрытии молитвенного дома евангельских христиан в Новосибирске. Соответствующее решение Новосибирского горисполкома было принято 19 февраля 1941 г. В помещении была размещена акушерско-фельдшерская школа. См.: ГАРФ, ф. 5263, оп. 1, д. 657, л. 214-215; ГАНУ, ф. 1418, оп. 1, д. 7, л. 1-2.

²⁶ Архив УФСБ по НСО, д. 19444, т. 1, л. 33.

²⁷ Там же, л. 86.

²⁸ См. также: Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920-1941 гг. Документы и материалы / Сост. А.И. Савин. Новосибирск; СПб., 2004. с. 364-371.

²⁹ ОСД УАДАК, ф.р. 2, д. 19874, т. 1 л. 121. Вербовка осведомителей из числа верующих относилась к приоритетной задаче органов государственной безопасности СССР на всем протяжении их деятельности. Как правило, верующие, а особенно проповедники и пресвитеры евангельских общин, были весьма ненадежными «сексотами». Будучи вынужденными дать согласие на сотрудничество, они нередко саботировали выполнение требований органов, а также часто «расконспирировали» себя перед членами общины, сообщая им о факте вербовки.

ным благовестником баптистов М.Д. Саввой, осужденных Судебной коллегией по уголовным делам Алтайского крайсуда в г. Бийске 8-9 августа 1941 г. к расстрелу.

С точки зрения чекистов, в Бийске наличествовали весьма благоприятные условия для антисоветской деятельности «сектантов». В течение 1930-х годов в небольшом сибирском городе проживал ряд видных деятелей союза баптистов, которым Бийск был либо определен в качестве места ссылки, либо они сами выехали в сибирскую «глубинку», спасаясь от репрессий. Здесь в разное время отбывали ссылку благовестник Волжского союза баптистов Ольшанский, заместитель председателя Дальневосточного союза баптистов П.Я. Винс и секретарь Федеративного Союза баптистов СССР Е.Г. Шалье, проживали бывший председатель Крымского союза баптистов В.И. Сеницын и руководитель общины баптистов г. Боготола В. Лукин. Чекисты полагали, что такая концентрация евангельского «актива» существенно усиливала антисоветскую деятельность рядовых верующих³⁰. Община евангельских христиан официально существовала в Бийске до июня 1937 г., ее собрания посещались также баптистами. После запрещения собраний верующие стали собираться на частных квартирах.

Согласно постановления Бийского ГО НКГБ от 25 апреля 1941 г. о возбуждении уголовного преследования, аресту, кроме М.Д. Саввы, подлежали В.И. Сеницын, председатель Бийской общины евангельских христиан С.А. Щербаков, член Благовещенской общины евангельских христиан С.Е. Чепуров, член Тюменской общины евангельских христиан Ф.С. Ковязин и проповедник Абаканской общины баптистов А.И. Крайнов. Кроме того, 27 апреля 1941 г. СПО УНКГБ по Алтайскому краю отдал распоряжение об аресте И.А. Дмитриева, проповедника евангельских христиан, высланного в Бийск из Дальневосточного края³¹. По версии чекистов, «в целях активной борьбы с советской властью указанные лица создали до 10 контрреволюционных сектантских групп, с которыми проводили нелегальные контрреволюционные сборища». Собрания баптистов на квартирах были квалифицированы начальником СПО Бийского ГО НКГБ М.П. Александровым как нелегальные «домашние церкви»³².

2 декабря 1941 г. Алтайским крайсудом была осуждена группа из шести баптистов во главе с А.П. Ивановой-Клышниковой, женой бывшего секретаря и зам. председателя Федеративного союза баптистов СССР П.В. Иванова-Клышникова, расстрелянного в Карлаге в 1937 г.³³ Вместе с ней по делу проходили секретарь Федеративного Союза баптистов СССР Евгения Шалье, баптистский проповедник И.А. Нестеров, бывший руководитель группы евангельских христиан Володарско-Волынского района Житомирской области Н.П. Кресняков, активные баптисты С.Г. Рара и К.Е. Андрущук. Постановление об аресте верующих было подписано нач. отделения СПО УНКГБ по Алтайскому краю мл. лейтенантом ГБ

³⁰ В литературе есть также сведения о том, что в начале 1930-х годов в Бийске проживало несколько сотен семей молокан, высланных преимущественно с Дальнего Востока.

³¹ ОСД УАДАК, ф.р. 2, д. 19874, т. 2, л. 1. Все обвиняемые по делу были арестованы во второй половине мая 1941 г. Один из обвиняемых, 79-летний И.А. Дмитриев, не был выведен на судебный процесс, так как, не вынеся следствия, 6 августа в тяжелом состоянии был помещен в Бийскую тюремную больницу, где скончался 18 августа 1941 г.

³² Там же, т. 1, л. 55. 31 октября 1941 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР отклонила кассацию приговоренных к расстрелу верующих и оставил приговор к ВМН в силе, ссылаясь на условия военного времени. Приговор был приведен в исполнение 10 января 1942 г. Текст приговора опубликован: Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920-1941 гг. Документы и материалы. Сост. А.И. Савин. Новосибирск; СПб., 2004. с. 371-373.

³³ См. ОСД УАДАК, ф.р.2, д. 5515, т. 1-2.

В.П. Даниловым 1 июля 1941 г. Главная вина верующих заключалась в том, что они для ведения «религиозной пропаганды среди отсталого населения» устраивали религиозные «сборища» на частных квартирах, причем в целях конспирации старались, чтобы количество присутствовавших не превышало 3-6 человек.

Дополнительным мотивом для репрессий выступали прежние судимости: Н.П. Кресняков в 1930 г. был осужден к 10 годам лагерей, С.Г. Рара в 1932 г. выслан с Дальнего Востока за контрреволюционную баптистскую деятельность на три года в с. Бирилюссы Красноярского края, К.Е. Андрущук по аналогичному обвинению был осужден в Новосибирске к 10 годам лагерей, Е.Г. Шалье была осуждена в 1935 г. к трем годам за связь с границей, заключавшейся в получении посылок с гуманитарной помощью. Такие же посылки и денежные переводы от баптистов во второй половине 1930-х гг. получала из-за границы А.П. Иванова-Клышникова. В отличие от 1937-1938 гг., верующим на этом и на двух других вышеназванных судилищах уже не предъявлялись вымышленные обвинения в шпионско-диверсионной, саботажнической и повстанческой деятельности. Для вынесения жестокого приговора в военное время достаточно было обвинений в нелегальной религиозной антисоветской деятельности. Несмотря на мужественное поведение во время следствия и отказа признавать свою вину, все обвиняемые были приговорены к расстрелу³⁴.

Очевидно, что репрессии в отношении евангельских христиан и баптистов в 1941 г. в Сибири не ограничились только тремя вышеописанными делами. Так, среди 24 человек, проходивших по делу секты «истинно-православных христиан», арестованных в период с 24 июня по 6 июля 1941 г. и осужденных 7 октября 1941 г. Новосибирским облсудом за «читку религиозных писаний», «злостную клевету» на руководство партии и правительства, призывы не исполнять советские законы, уничтожение личных документов и отказ от воинской службы, наряду с истинно-православными христианами, «тихоновцами» и иеговистом был также репрессирован ряд евангельских христиан³⁵.

В ряде работ, посвященных деятельности органов НКВД — НКГБ Сибири в предвоенный и военные периоды, содержится концепция о резком увеличении и ужесточении в 1941-1942 гг. репрессий по обвинениям в политических преступлениях³⁶. Данные о преследовании евангельских верующих свидетельствуют в ее пользу. Восстановление полной картины масштабов, интенсивности и последствий репрессий возможно только на основе дополнительного привлечения источников, в том числе из ведомственных архивов ФСБ.

³⁴ Приговором Судебной коллегии Верховного суда РСФСР от 16 января 1942 г. приговор к ВМН для всех обвиняемых был оставлен в силе. Приговором Судебной коллегии Верховного суда СССР от 9 мая 1942 г. ВМН для всех обвиняемых была заменена на 10 лет заключения с последующим лишением избирательных прав к 5 годам.

³⁵ Из 26 человек 13 человек были приговорены к ВМН и расстреляны, остальные верующие были осуждены к различным срокам заключения, из них двое были освобождены впоследствии за недостатком улик. Вычлнить имена и количество евангельских христиан по материалам дела не представляется возможным. См.: *Тепляков А.Г.* Управление НКВД по Новосибирской области накануне и в начальный период Великой Отечественной войны // *Западная Сибирь в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.)*. Новосибирск, 2004. с. 281.

³⁶ См.: *Степанов М.Г.* Сталинские репрессии в Хакасии в конце 1930-х — начале 1950-х гг. Абакан, 2006, с. 64-65; *Папков С.А.* «Контрреволюционная преступность» и особенности ее подавления в Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // *Урал и Сибирь в сталинской политике*. Новосибирск, 2002. с. 205-223.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

Из Сборника № 1³⁷ справок Управления НКВД по Омской области по контрреволюционным формированиям сектантов и церковников

[г. Омск]

[октябрь 1939 г.]

Баптисты и евангелисты³⁸. Ввиду уменьшения количества членов общин баптисты и евангелисты во многих районах объединились вместе. Многие активные баптисты отошли от секты, став безбожниками. Необходимо также отметить и то обстоятельство, что тактикой секты в данное время является строгая конспирация проповедников так, что нередко можно встретить проповедника под маркой общественника-активиста. Некоторая часть проповедников специально пробралась на заводы, [в] колхозы с тем, чтобы войти в доверие и уже оттуда осторожно развернуть свою работу.

Баптисты и евангелисты сейчас работают в большинстве подпольно, от открытых собраний с пением и проповедями перешли к нелегальщине, собрания устраивают тайно, приглашая туда только вполне надежных людей. По своему содержанию эти собрания носят к.р. характер.

К.р. сущность секты: поскольку руководство этими сектами находилось и находится в руках кулацко-белогвардейского элемента, баптисты и евангелисты являются базой для контрреволюционной деятельности врагов советской власти. Эта база используется иностранными разведками, белогвардейскими, право-троцкистскими, националистическими, эсеровско-тэкепистскими элементами для осуществления всевозможных к.р. заговоров, шпионажа, диверсии, повстанческой работы и разлагательской деятельности на предприятиях и колхозах.

Главаря обеих сект — Павлов, Проханов, Одинцов, Тимошенко и др. разоблачены как германские шпионы с довоенным стажем. Эти «братья во Христе», возглавляя руководство сектой, проповедуя о примирении к врагу, об отказе от пользования оружием при защите родины, десятки лет за деньги продавали народ, доставляя иностранным разведкам собираемые через руководителей краевых и областных союзов баптистов шпионские материалы.

После установления советской власти, когда молодая республика напрягала все силы на организацию Красной Армии для отражения интервентов и внутреннего врага, центральное руководство сект по прямому заданию иностранных разведок вело активную работу за отказ от военной службы в Красной Армии.

Всемирный союз баптистов сейчас находится в руках иностранных разведок. В ряде капиталистических стран (Болгария, Франция, Япония (Манчжоу Го)) существуют специальные институты для подготовки баптистских «проповедников», нелегально перебрасываемых в СССР.

Эти «проповедники», как правило, являются агентами иностранной разведки и наряду с усвоением учения Евангелия (Библии), ими хорошо усвоены методы разведывательной, ди-

³⁷ Сборник справок № 1 представляет из себя краткий аналитический обзор деятельности протестантских конфессий на территории Омской обл.

³⁸ Опущена вводная часть справки, посвященная истории конфессии и обрядовой стороне.

версионной работы, владения оружием для осуществления терактов. Наиболее активная к.р. деятельность сектантов в СССР относится к периоду с 1928 по 1937 г. [...]»³⁹.

В данное время баптисты пытаются восстановить общины, по области разъезжают их нелегальные проповедники, сумевшие устроиться на работу агентов «Союзшерсть», «Утильсырья» и т. д. Установлено, что в Большереченском районе (Черноозерский сельсовет) существует нелегальная группа баптистов, занимавшаяся обработкой молодежи, разлагательской деятельностью в колхозе. Эта община распространяет свое влияние на Горьковский район, поддерживаются нелегальные связи с подпольем баптистов гор. Омска. Особенно активно действуют баптисты в Усть-Ишимском районе Тарского округа, пользуясь недостаточностью в отдаленных населенных пунктах культурно-массовой работы, они стремятся распространить свое влияние на колхозников, подрывают труддисциплину, пытаются организовать выход из колхоза. Имеющиеся материалы о деятельности этой общины подтверждают о том, что в 1933 г. в Ишиме баптистами проводился нелегальный межрайонный съезд, где обсуждался вопрос о восстановлении общин и усилении проповеднической деятельности.

Таким образом, в условиях капиталистического окружения, борьба с баптистами как [с] сеятелями утонченной поповщины, являющихся базой для всевозможных к.р. формирований, требует усиления работы по их разоблачению и выкорчевыванию.

Следует отметить, что наша работа по баптистам требует особого подхода и изворотливости, особенно в подборе агентуры. Опыт работы по баптистам показывает, что очень часто приобретенная среди них агентура двурушничает, занимается дезинформацией.

Вербовка агентуры среди баптистов затруднительна, особенно при обработке фанатичной части актива, как правило, эти люди при вербовке отказываются от сотрудничества с нами, ссылаясь на библейское учение «не обижай своего брата, как и самого себя».

Без наличия на намечаемого к вербовке компрометирующих материалов, могущих обрабатываемого лица скомпрометировать перед общиной, вербовку производить нецелесообразно и обычно она кончается провалом.

Лучшей формой вербовки является обработка лиц, отстоящих от секты, здесь требуется тщательная проверка, не является ли он нелегальным проповедником и членом общины. При наличии достаточных материалов, подтверждающих [сведения] об откровенном отходе обрабатываемого объекта от секты, вербовку производить можно уверенно.

Правильное руководство такое агентурой, направление этой агентуры на раскаяние и грехопадение перед сектой, с возвращением обратно в «лоно Христово», — дает возможность вскрыть и вести глубокую разработку нелегальных баптистских общин.

[Без подписи]

Государственный архив социально-политической истории объединений Тюменской области (ГАСПИТО), ф. 3894, оп. 1, д. 64, л. 5-9.

³⁹ Опушен фрагмент текста, содержащий описание деятельности баптистов различных регионов СССР в указанный период.

№ 2

Постановление об аресте Ананьиной В.И. по делу о нелегальной баптистской общине г. Новосибирска

г. Новосибирск

1 июля 1941 г.

Я, ст. уполномоченный СПО УНКГБ по Новосибирской области, сержант государственной безопасности Ролик, рассмотрев поступившие в УНКГБ Новосибирской области материалы о преступной деятельности Ананьиной Варвары Ивановны, 1894 года рождения, русская, грамотная, беспартийная, гражданка СССР, без определенных занятий, проживает в гор. Новосибирске по ул. Степана Разина, д. № 41, нашел:

Ананьина В.И. является женой осужденного в 1941 г. бывшего председателя Сибирского союза баптистов Ананьина А.С., начиная с 1937 г. стала на путь активного проведения контрреволюционной сектантской работы среди населения.

В 1938 г. по указанию быв[шего] председателя Союза баптистов Голяева в Новосибирске была организована нелегальная контрреволюционная группа из видных баптистских деятелей Новосибирска для проведения антисоветской работы среди населения, куда вошла и Ананьина, как одна из авторитетных и видных баптистских проповедников.

Выполняя указания руководства контрреволюционной организации и получаемые ею из лагерей от мужа, Ананьина выезжала в г.г. Омск, Петропавловск, Бийск, Алма-Ата, Фрунзе и другие места для практического оказания помощи, налаживания нелегальных сектантских групп и дачи указания о проведении антисоветской работы.

По указанию мужа, Ананьина А.С., и одного из видных организаторов антисоветских групп среди сектантов Сибири и Средней Азии Ромашева (осужден), Ананьина с 1940 г. активно стала проводить работу по объединению сектантов — баптистов и евангелистов в «единую общину» для проведения совместной антисоветской работы.

В этих целях она лично выступала на собраниях евангелистов в существовавшем легальном молельном доме с проповедями, призывая сектантов к объединению. Вся эта работа проводилась под ширмой религиозных убеждений, запутывая сектантов и новичков о трактуемом ими втором пришествии Христа. Кроме этого, Ананьиной ведется массовое вовлечение новых лиц в общину. Так, например, в результате ее воздействия в 1938 г. был обработан и вовлечен в антисоветскую организацию баптистов Федосов Д.И.

Показаниями обвиняемого Саввы М.Д. Ананьина В.И. изобличается как активная участница антисоветской организации баптистов в г. Новосибирске и как участница организации проводит антисоветскую сектантскую работу по квартирам сектантов.

Устраивает нелегальные собрания сектантов в домах: Мальшко, Палкина, Степановой, Скорыш и других местах, где велись антисоветские сектантские суждения. Так, например, в январе 1940 г. в доме Лоскутова было проведено нелегальное собрание, на котором присутствовали: Ромашев, Старостин, Ананьина и Лоскутов. На данном собрании обсуждался вопрос о необходимости объединения евангелистов и баптистов в единую общину. 8 декабря 1940 г. в квартире Степановой Екатерины было проведено собрание по этому же вопросу Ананьиной, где присутствовали: Лузин, Антюфеев, Дудин и другие.

В связи с закрытием легального молельного дома, Ананьина в данное время помогает организовывать руководителям общины евангелистов нелегальную антисоветскую сектантскую работу по квартирам.

На основании изложенного постановил: Ананьину Варвару Ивановну, проживающую в гор. Новосибирске, по ул. Степана Разина, д. № 41, подвергнуть аресту и обыску.

Ст. оперуполномоченный СПО УНКГБ НСО сержант ГБ Ролик.

Согласны: врид. нач. отделения СПО УНКГБ сержант ГБ Чуйков.

Нач. СПО УНКГБ по НСО ст. л-т ГБ Почкай.

Утверждаю: начальник УНКГБ НСО капитан ГБ Бекман.

Арест санкционирую: облпрокурор НСО Румянцев.

Архив УФСБ по НСО, д. 19444, т. 1, л. 73-74.

№ 3

Из обвинительного заключения по делу № 1000 по обвинению членов Новосибирской общины баптистов Калмыкова В.Г., Ананьиной В.И., Скакуновой П.Я. и др.

г. Новосибирск

22 октября 1941 г.

Управлением НКВД по Новосибирской области в июле 1941 г. в г. Новосибирске вскрыта и частично ликвидирована антисоветская баптистская организация, проводившая подрывную работу против Советской власти в целях установления буржуазно-демократического строя на территории СССР.

По делу данной антисоветской баптистской организации к уголовной ответственности привлекаются:

1. Калмыков Василий Григорьевич, из крестьян-середняков, активный баптист-проповедник, б[ывший] председатель исполоргана баптистской общины г. Новосибирска;
2. Ананьина Варвара Ивановна, б[ывшая] учительница, без определенных занятий, жена быв. председателя Сибирского союза баптистов, арестованного в 1930 г. за к.р. деятельность, активная баптистская проповедница, кандидат в члены исполоргана баптистской общины;
3. Скакунова Пелагея Яковлевна, б[ывшая] учительница, без определенных занятий, активная баптистская проповедница, с 1932 по 1935 год отбывала ссылку в Средней Азии за к.р. деятельность;
4. Лузин Иван Евсеевич, из рабочих, в прошлом член РКП(б), в 1921 г. исключен из рядов РКП(б) в связи с арестом, активный баптист-проповедник, б[ывший] член исполоргана баптистской общины;
5. Подгорнов Иван Васильевич, из крестьян, активный баптистский проповедник, пресвитер;
6. Тихонов Степан Михайлович, из крестьян, активный баптист-проповедник, в 1930 г. выслан из Танну-Тувинской республики за антиколхозную агитацию;
7. Гуров Федор Петрович, в прошлом владелец колбасной мастерской, лишился избирательных прав, активный баптист-пресвитер, член исполоргана баптистской общины;
8. Зеронин Афанасий Митрофанович, из крестьян, активный баптист, член исполоргана баптистской общины;
9. Губанов Георгий Семенович, из крестьян, активный баптист-проповедник.

Произведенным расследованием установлено, что данная антисоветская баптистская организация организационно оформилась на базе существовавшей нелегально баптистской общины. Обвиняемые Калмыков, Ананьина, Скакунова, Лузин, Гуров, будучи враждебно настроены к совласти, собравшись в сентябре 1938 г. на квартире баптиста Втюрина, во исполнение к.р. указаний союзного благовестника Саввы, данные им в августе 1938 г., договорились о создании антисоветской баптистской организации в целях проведения подрывной работы, направленной на ослабление Совласти, в интересах восстановления в СССР буржуазно-демократического строя при помощи иностранных государств. Являясь руководящим ядром нелегально существующей баптистской общины, Калмыков, Ананьина, Скакунова, Подгорнов, Лузин, используя нелегальную баптистскую общину, объединили вокруг себя наиболее враждебно настроенных к Советской власти членов баптистской общины: Зеронина, Губанова, Тихонова и др., используя их в дальнейшем для проведения организованной антисоветской работы среди верующих. [...]

Антисоветская баптистская организация, руководимая Калмыковым, Ананьиной и Скакуновой, ставила перед собой следующие задачи:

1. Проводить среди населения, главным образом среди верующих, широкую антисоветскую агитацию с использованием суеверных чувств верующих, вызывая у них озлобление к Советской власти и проводимым мероприятиям ВКП(б) и Сов[етского] правительства.
2. Проводить систематически антисоветские сборища среди членов нелегальной баптистской общины.
3. Оказание материальной помощи баптистам, находящимся в заключении за к.р. деятельность, а также членам их семей. Вести обработку и вовлечение новых лиц в организацию, устанавливая связь с другими антисоветскими группировками среди баптистов для совместных антисоветских действий [...].

Следователь СПО УНКВД по НСО мл. лейтенант ГБ Вольнов.

Согласны: нач. 5 отделения СПО УНКВД по НСО мл. лейтенант ГБ Ермолин,
зам нач. СПО УНКВД по НСО лейтенант ГБ Ильин.